
Въ какой мѣрѣ можно допустить вліяніе греко-римскихъ языческихъ празднествъ на образованіе христіанскаго церковнаго календаря.

Книга Дѣяній св. Апостоловъ свидѣтельствуєтъ о первыхъ христіанахъ, что у нихъ было одно сердце и одна душа, что они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (4, 32; 2, 42). Другими словами — христіане со-

ставляли изъ себя особое общество, одушевленное одною вѣрою и одними интересами. Не имѣя ничего общаго съ язычниками въ дѣлѣ вѣры, христіане старались по возможности избѣгать всякаго общенія съ ними. Гоненія способствовали болѣе тѣсному сплоченію христіанъ между собою и обособленности ихъ отъ язычниковъ. Эта особенность первыхъ христіанъ была причиною того, что жизнь ихъ устроилась согласно евангельскому идеалу безъ всякой примѣси языческихъ обычаевъ и суевѣрій.

Не то нужно сказать о христіанахъ III и IV вв. и далѣе. Къ этому времени жизнь христіанъ во многомъ измѣнилась къ худшему, сравнительно съ жизнію христіанъ перваго и втораго столѣтій христіанской эры. Вслѣдствіе охлажденія къ вѣрѣ они не такъ строго, какъ было то прежде, начинаютъ смотрѣть на свои отношенія къ язычникамъ и формамъ языческаго культа. Вслѣдствіе сближенія съ язычниками въ жизнь христіанъ мало по малу начинаютъ проникать языческіе обычаи и суевѣрія. Во времена Тертулліана были такіе христіане, которые хотѣли совмѣстить служеніе истинному Богу съ служеніемъ богамъ языческимъ. Подобнымъ христіанамъ казалось безразличнымъ участвовать въ языческихъ празднествахъ, религіозныхъ процессіяхъ, играхъ и увеселеніяхъ. „Есть люди, говорятъ Тертулліанъ, которые, соблазняясь льстивыми, но ложными правилами язычниковъ, разсуждаютъ такъ: нѣтъ ничего противнаго религіи въ томъ удовольствіи, которое дается для глазъ и для слуха, потому что душа отъ того нисколько не терпитъ“. ¹⁾ Упрекая такихъ христіанъ, онъ говоритъ: „они (язычники) вѣрнѣе преданы своей сектѣ, не заимствующей отъ христіанъ

¹⁾ О зрѣлищахъ, пр. Карнеева стр. 122.

никакихъ праздниковъ, ни праздника *воскресенья* ни *пятидесятницы*. Они не стали бы въ нихъ участвовать, хотя бы объ нихъ и знали, дабы не показаться христіанами; а мы не опасаемся прослыть язычниками?" ²⁾

Въ другомъ мѣстѣ Тертуліанъ говоритъ: отвергая совершенно іудейскія празднества, къ которымъ однако Богъ — нѣкогда благоволилъ, мы присутствуемъ на *са-турналіяхъ*, при зимнихъ торжествахъ Януса и Марса" ²⁾ „Во время языческихъ торжествъ дома у христіанъ и двери домовъ ихъ отличаются теперь болѣе, чѣмъ у язычниковъ, множествомъ свѣтильниковъ и лавровыхъ вѣнковъ.“ ³⁾

Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею въ государствѣ, охлажденіе христіанъ къ вѣрѣ стало еще замѣтнѣе. При первыхъ христіанскихъ императорахъ многіе принимали христіанство не по убѣжденію, а по корыстолюбивымъ расчетамъ, изъ желанія угодить двору и добиться видныхъ общественныхъ должностей. Многіе переходили въ ряды христіанъ единственно по подражанію родственникамъ и знакомымъ. Очень естественно, что такіе христіане въ душѣ оставались язычниками, придерживались языческихъ нравовъ и обычаевъ. Проникнутые религіознымъ индифферентизмомъ, они клялись прежними своими богами, праздновали пятый день, посвященный Юпитеру, принимали участіе въ играхъ, празднествахъ и пиршествахъ язычниковъ. По свидѣтельству бл. Августина, язычники, видя привязанность самихъ христіанъ къ древней религіи, говорили: для чего намъ оставлять боговъ,

²⁾ Вѣтрипскій. Памятники древ. христ. церкви т. IV, ст. 84.

²⁾ О идолослуженіи, пер. Карнеева, стр. 136.

³⁾ Апологія гл. 16.

когда ихъ почитаютъ вмѣстѣ съ нами христіане? Чтобы вполне понять и уяснить привязанность христіанъ къ языческимъ празднествамъ, нужно принять во вниманіе характеръ языческой религіи съ ея торжествами. — Греко-римскій политеизмъ былъ по преимуществу религіею публичною, церемоніальною. Совершенно погружившись въ конечное и внѣшнее, въ матеріальное и плотское, греки и римляне всю религію ограничивали внѣшней пышностію и помпой, замѣняя этимъ недостатокъ внутренней истины и содержанія.

Дѣйствительно въ празднествахъ и церемоніяхъ не было недостатка въ греко-римскомъ мірѣ. Извѣстно, что римляне, изъ политическихъ видовъ, открывали свои святилища для боговъ покоренныхъ ими народовъ, а у послѣднихъ вводили свой культъ. Внутри своего города они создали храмъ, который предназначенъ былъ для всѣхъ боговъ, почему и названъ былъ *пантеономъ*; въ этомъ храмѣ, кромѣ римскихъ боговъ, помѣщены были статуи божествъ греческихъ, сирійскихъ, египетскихъ и др. Съ размноженіемъ боговъ, естественно, размножились и религіозныя торжества. Къ половинѣ IV в. по Р. Хр. число праздничныхъ дней у римлянъ — язычниковъ дошло до поразительной цифры — 175, такъ что нѣкоторые изъ благоразумныхъ язычниковъ жаловались на множество праздничныхъ дней, и многіе императоры, внимая голосу благоразумія, дѣйствительно сократили значительное ихъ количество. —¹⁾

По своему характеру почти всѣ римскія празднества были проникнуты безнравственнымъ языческимъ духомъ, сопровождались необузданными увеселеніями и неумѣренными чувственными удовольствіями, а многія и воз-

¹⁾ Прав. Собесѣдникъ 1879 г. кн. 10, стр. 98; 112; Вѣтринскій т. V стр. 3.

мутительными непристойностями. Такъ, во время праздника Флоралій нагія женщины боролись на аренѣ цирка и бѣгали взапуски; Вакханаліи отличались такимъ страшнымъ распутствомъ, что римскій сенатъ въ 185 г. до Р. Хр. запретилъ ихъ указомъ, которому, впрочемъ рѣшительно никто не повиновался. 1) Многія языческія празднества сопровождались общественными играми и зрѣлищами, которыя особенно привлекали себѣ христіанъ своею пышностію и блескомъ. Тертуліанъ, упоминая о пышности языческихъ зрѣлищъ, говоритъ: „надобно сознаться, что постановка игрищъ составляетъ дѣйствительно великолѣпнѣйшее зрѣлище: доказательствомъ тому служитъ безмѣрное количество статуй, несмѣтное число картинъ, блескъ и пышность колесницъ, носилокъ, и вѣнковъ и всякихъ другихъ украшеній“. 2) Понятно, что язычники, съ дѣтства свыкшись съ пышными торжествами, сильно были привязаны къ нимъ и, по свидѣтельству Тертуліана, многіе изъ нихъ не принимали христіанства единственно только изъ опасенія лишиться тѣхъ удовольствій, которыя доставляли имъ пышныя языческія празднества. 3) Очень также естественно, что многіе христіане, принявшіе христіанство не по убѣжденію, а по расчету, не могли совсѣмъ позабыть о язычествѣ: предъ ихъ взорами живо носился политеизмъ во всемъ своемъ древнемъ величій, со всею его блестящею обстановкою и онъ — то въ высшей степени приковывалъ къ себѣ ихъ симпатіи. Любовь къ языческимъ празднествамъ, зрѣлищамъ и увеселеніямъ, такъ сказать, вошла въ самую плоть и кровь подобныхъ христіанъ и они вмѣсто того, чтобы

1) Ист. религій т. V стр. 117, 154.

2) О зрѣлищахъ стр. 131.

3) *ibid.* стр. 124.

присутствовать при христіанскомъ богослуженіи, считали болѣе пріятнымъ для себя участвовать въ языческихъ торжествахъ, которыя, какъ выработанныя историческою жтзнію народа и нераздѣльно связанныя съ нею, проникнуты были безнравственнымъ языческихъ духомъ.

Какія же репрессивныя мѣры принимали отцы церкви противъ увлеченія христіанъ языческими тержествами?

Прежде всего съ церковныхъ кафедръ раздается ихъ строго обличительное слово, въ которомъ указывается гнусность и суетность языческихъ празднествъ и въ противоположность имъ восхваляются празднества христіанскія. Мы приводили уже выдержки изъ Тертуллиана, изъ которыхъ видно, какъ строго обличалъ этотъ пастырь христіанъ, увлекавшихся языческими празднествами. Такія же обличенія встрѣчаются у Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Астерія Амасійскаго, блаж. Августина, Максима Туринскаго и др. Вотъ что говоритъ Григорій Богословъ въ словѣ на Богоявленіе: „будемъ праздновать не такъ, какъ обыкновенно бываетъ въ общественные праздники, но божественнѣе; не помірскому, но премірно; не по нашему, но по Господню; не для изнеможенія, но для исцѣленія. Какъ же намъ сего достигнуть? такъ, чтобы не убирать вѣнками преддверія домовъ, не кружиться въ хороводахъ, не украшать села, не прельщать око, не тѣшить ухо пѣснями... Предоставимъ это язычникамъ и пышности языческихъ празднествъ...“ ¹⁾ Максимъ Туринскій, обличая современныхъ ему христіанъ, говоритъ: „какъ вы можете провести благочестиво Богоявленіе Господне, когда со всевозможнымъ усердіемъ празднуете ка-

¹⁾ Слово 38 на день Богоявленія, стр. 614.

ленды Януса? Янусъ былъ человѣкъ, основатель одного города, который называется Яникуломъ; въ честь его учреждены язычниками календы январскія. Отсюда, кто чтить календы январскія, тотъ грѣшитъ, потому что человѣку умершему приносить честь Божества... И такъ, братіе, всячески будемъ уклоняться отъ увеселеній и празднествъ язычниковъ; когда они пируютъ и веселятся, мы будемъ трезвиться и поститься, изъ чего они уразумѣютъ, что ихъ веселье осуждается нашимъ воздержаніемъ.“¹⁾

Кромѣ обличеній пастыри церкви на соборахъ издавали строгія опредѣленія противъ увлекавшихся языческими празднествами.²⁾ Но эти мѣры не достигали вполне своей цѣли, какъ видно изъ того, что соборы нѣсколько разъ должны были подтверждать строгія опредѣленія противъ увлекающихся языческими празднествами. Поэтому пастыри церкви не могли не искать болѣе вѣрнаго средства для противодѣйствія языческимъ празднествамъ. Они видѣли, что тяготѣніе христіанъ къ языческимъ торжествамъ указываетъ на потребность въ подобнаго рода учрежденіяхъ христіанскихъ. Слѣдовательно, чтобы искоренить соблазнъ, нужно было удовлетворить этой потребности установленіемъ празднествъ христіанскихъ. И дѣйствительно пастыри церкви смотрѣли на христіанскіе праздники, какъ на дѣйствительное средство отвлечь христіанъ отъ участія въ празднествахъ языческихъ. Такой взглядъ на христіанскіе праздники можно видѣть у Тертулліана. „Если по легкомыслію вашему, говоритъ онъ, непременно нужны для васъ праздники, то развѣ мало ихъ

¹⁾ Воскресное Чтеніе 1880 г. № 2, стр. 12.

²⁾ Карѣ. соб. 18; Лаод. пр. 39, 54; VI вѣ. пр. 24, 51, 62.

у васъ? У васъ ихъ болѣе, чѣмъ у язычниковъ“. ¹⁾ Хотя на основаніи приведенныхъ словъ Тертуліана и можно думать, что уже въ его время (II в. и началѣ III в.) церковь имѣла много празднествъ, но съ одной стороны число ихъ не могло сравняться съ числомъ праздниковъ языческихъ, а съ другой христіанскіе праздники не отличались такою торжественностію въ ихъ празднованіи, какою отличались праздники языческіе. По этому съ той и другой стороны христіанскіе праздники не могли удовлетворять охладѣвшихъ къ вѣрѣ христіанъ. Требовалось, такимъ образомъ, увеличить число христіанскихъ празднествъ и, въ противовѣсъ блеску и великолѣпію языческихъ праздниковъ, окружить ихъ большею торжественностію. И дѣйствительно съ III в. и далѣе христіанскій календарь начинается болѣе и болѣе обогащаться праздниками. Прежде всего въ противовѣсъ язычникамъ, у которыхъ дни недѣли посвящены были богамъ и богинямъ, ²⁾ въ христіанствѣ еще ранѣе III в. къ каждому дню также было приурочено воспоминаніе извѣстнаго событія изъ жизни Спасителя, Божіей Матери и святыхъ, и во главѣ всѣхъ дней недѣли поставленъ первый день — *воскресенье* или, какъ называютъ его отцы, день солнца (*dies solis*), потому что у грековъ и римлянъ этотъ день посвященъ былъ солнцу. Но съ III в. постепенно увеличивалось число праздниковъ годовыхъ, такъ что къ концу VI в. установлены были праздники въ воспоминаніе почти всѣхъ важнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя и Божіей Матери, т. е. такъ называемые великіе праздники *Господскіе и Богородичные*. Затѣмъ, кромѣ этихъ праздниковъ христіанскій календарь уве-

¹⁾ О идолосл. пер. Карнеева, стр. 136.

²⁾ Истор. рел. т. V стр. 286.

личивается празднествами въ честь мучениковъ и исповѣдниковъ, въ противовѣсъ языческому культу героевъ. Киприанъ въ посланіи къ своему клиру говоритъ: «Замѣчайте дни ихъ (мучениковъ) кончины, дабы можно было поминать ихъ, творя память о мученикахъ». ¹⁾ Въ память мучениковъ строились храмы и дни ихъ кончины освящались общественнымъ богослуженіемъ. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось число христіанскихъ праздниковъ. Подобно рѣкамъ, тѣснымъ и мелкимъ въ ихъ истокѣ, но съ дальнѣйшимъ теченіемъ болѣе и величественнѣе разливающимся, христіанская церковь, говоритъ Вѣтринскій, тѣмъ болѣе распространяла свои внѣшнія установленія, чѣмъ болѣе раскидывалась, такъ сказать, въ своихъ рукавахъ по земному ложу, чѣмъ менѣе принимавшіе христіанскую вѣру народы могли обойтись безъ внѣшней торжественности (что собственно и привлекало христіанъ къ языческимъ празднествамъ), чѣмъ менѣе могли сблизиться съ ея духомъ безъ посредства письмени и обрядовъ. ²⁾ Какъ мы сказали, христіанъ увлекала внѣшняя обстановка языческихъ празднествъ, отличавшаяся пышностію и великолѣпіемъ. Поэтому, увеличивая число христіанскихъ празднествъ, отцы церкви, съ другой стороны, должны были обратить вниманіе и на внѣшнюю ихъ обстановку. И дѣйствительно христіанскія празднества стали окружаться большею торжественностію. Такъ установлены были *всенощныя бдѣнія и крестныя ходы*, въ противодѣйствіе языческимъ ночнымъ торжествамъ и религиознымъ процессіямъ.

Такимъ образомъ греко-римскія торжества послужи-

¹⁾ Вѣтринскій... т. III стр. 102.

²⁾ Памятн. др. хр. ц. т. V стр. 73—74.

ли нѣкоторымъ поводомъ къ увеличенію христіанскихъ праздниковъ и къ болѣе торжественному ихъ празднованію. Затѣмъ, имѣя въ виду противопоставить христіанскія празднества языческимъ, отцы церкви, безъ сомнѣнія, должны были обратить вниманіе и на время празднованія языческихъ торжествъ, съ тѣмъ, чтобы къ тому же времени приурочить и празднества христіанскія. Дѣйствительно между праздниками христіанскими и языческими замѣчается какъ бы параллель во времени ихъ празднованія, хотя и не вполне выдержанная.

Нужно полагать, что основаніемъ для распредѣленія языческихъ празднествъ, символизировавшихъ солнце и природу, служили знаменія видимой природы, которыя указываютъ на оживленіе или замираніе ея творческихъ силъ. Отсюда легко становится объяснить, почему въ языческихъ культурахъ праздники главнымъ образомъ расположены около двухъ главныхъ пунктовъ—осенняго и весенняго равноденствія. Послѣ осенняго равноденствія солнце все болѣе и болѣе удаляется отъ земли и лишаетъ ее благодѣтельныхъ силъ свѣта и тепла; мѣсто этихъ благодѣтельныхъ силъ занимаютъ враждебныя силы мрака и холода. Это время удаленія солнца отъ земли, когда она лишается благотворныхъ силъ тепла и свѣта, у древнихъ языческихъ народовъ было временемъ скорби и плача; въ это время совершались празднества въ умилостивленіе подземныхъ злыхъ боговъ. Затѣмъ въ половинѣ декабря (10 или 12 числа) совершается кризисъ въ природѣ: солнце снова начинаетъ обращаться къ землѣ, поворачиваться на лѣто. Съ этого времени зараждается борьба солнца съ мракомъ и смертію, на этотъ разъ уже побѣдоносная для перваго. Это явленіе видимой природы было причиною того, что у всѣхъ язычниковъ древности къ этому вре-

мени были приурочены свѣтлыя и радостныя празднества въ честь непобѣдимаго солнца.

(Продолженіе будетъ).

Въ какой мѣрѣ можно допустить вліяніе греко-римскихъ языческихъ празднествъ на образованіе христіанскаго церковнаго календаря.

(Продолженіе).

Въ календарѣ греко-римскомъ мы наблюдаемъ то же самое. Къ періоду времени отъ половины декабря и до первыхъ чиселъ января въ языческомъ греко-римскомъ мірѣ приурочено было нѣсколько празднествъ въ честь боговъ. Въ Греціи съ 20 декабря совершались празднества въ честь Діониса, олицетворявшаго производи-

тельную силу земли; обряды этихъ празднествъ указывали на пробужденіе спящаго смертнымъ сномъ бога. Празднества заканчивались бурнымъ весельемъ по поводу ожившаго, или какъ бы снова родившагося Діониса. ¹⁾ Въ Римѣ къ декабрю приурочены были празднества въ честь Сатурна, покровителя земледѣлія, называемыя *Сатурналіями*. Начинаясь 17 декабря, они сначала продолжались три дня, а впоследствии пять и семь дней. При цезаряхъ Сатурналіи отличались крайнею разнузданностію и безстыдными выходками. ²⁾ Въ началѣ имперіи къ днямъ Сатурналій былъ присоединенъ день 25 декабря, какъ день рожденія солнца (*natalis solis invicti*), который въ образованныхъ классахъ римскаго общества праздновался по обрядамъ мистическаго культа Митры, занесеннаго изъ Персіи. ³⁾ Слѣдя далѣе за греко-римскимъ календаремъ, мы видимъ, что первыя числа января у грековъ и римлянъ посвящены были многимъ празднествамъ. Въ Греціи въ первыхъ числахъ этого мѣсяца праздновались *Гамеліи* въ честь Юноны, покровительницы брачнаго сожителства, почему у грековъ этотъ мѣсяць называется Гамеліонъ ³⁾ Въ Римѣ за Сатурналіями слѣдовали календы январскія, въ которыя совершались празднества въ честь Януса. Изъ этихъ дней выдается 1-е января, съ котораго у римлянъ начинался новый годъ. Въ этотъ день римляне въ capitoлійскомъ храмѣ приносили жертву изъ бѣлыхъ быковъ во исполненіе обѣта предыдущаго года и затѣмъ давали обѣтъ на будущій годъ

¹⁾ Воскр. чт. 1879 г. № 53, стр. 534.

²⁾ Истор. рел. т. V стр. 20.

³⁾ Воскр. чт. 1879 г. № 53, стр. 534. У грековъ праздники солнца Аполлона назывались Гелиакии. Истор. рел. т. V стр. 78. 3). Истор. р. т. V. стр. 51; 321.

(vota communia). По свидѣтельству отцовъ церкви ¹⁾ въ день новаго года язычники, а вмѣстѣ съ ними и многіе изъ христіанъ, предавались суевѣрнымъ гаданіямъ и примѣтамъ, а также чрезмѣрному веселью, полагая, что, если первый день года будетъ проведенъ весело, то и весь годъ пройдетъ для нихъ счастливо; площади въ этотъ день освѣщались зажженными фонарями, а дома украшались цвѣтами. Затѣмъ 3-го января произносился особый обѣтъ за императора и его семейство. ²⁾ Январскія праздниства, какъ и вообще всѣ праздниства языческія, проводились народомъ въ необузданныхъ удовольствіяхъ, увеселеніяхъ и играхъ, совершенно безнравственныхъ, съ точки зрѣнія христіанства.

Обращаясь къ календарю христіанскому, мы находимъ, что въ немъ къ декабрю и январю мѣсяцамъ въ параллель съ торжествами языческими приурочено нѣсколько христіанскихъ праздниковъ. Прежде всего мы не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что въ древности праздникъ Благовѣщенія праздновался предъ праздникомъ Рождества Христова. На Толедскомъ соборѣ (656 г.) пастыри церкви, узаконяя, какъ можно полагать, болѣе равную практику церкви, постановили праздновать Благовѣщеніе 18-го декабря, около каковаго времени начинался языческій праздникъ Сатурналій. Мотивомъ такого постановленія о празднованіи Благовѣщенія, думаемъ, было желаніе пастырей церкви языческому празднеству противопоставить праздникъ христіанскій, — съ тѣмъ, чтобы отвлечь христіанъ

¹⁾ Иоанна Златоуста, Астерія Амасійскаго, бл. Августина и др. въ бесѣдахъ на календы.

²⁾ Прав. Соб. 1879 г. кн. 10 стр. 115. Вътр. т. IV стр. 82.

отъ участія въ первомъ. И уже въ XI в., когда совершенно вымерло язычество съ его торжествами, праздникъ Благовѣщенія былъ перенесенъ на 25-е марта. ¹⁾ Далѣе, съ праздникомъ Митры (25 декабря) совпадаетъ праздникъ Рождества Христова. Хотя этотъ праздникъ во многихъ мѣстахъ до половины IV в. праздновался 6 января вмѣстѣ съ Богоявленіемъ, однако въ западной церкви съ равнаго времени овъ праздновался 25-го декабря. ²⁾ Независимо отъ вычисленія времени рожденія Спасителя, ³⁾ время это (25 дек.), когда язычники совершали празднества въ честь солнца, было самое естественное для празднованія рожденія Спасителя, Который есть Солнце правды, Истинный Свѣтъ міру. Праздникомъ Рождества церковь противопоставляла истину заблужденію и чрезъ то опровергала послѣднее.

Къ первымъ числамъ Января въ христіанскомъ календарѣ приурочены праздники: Обрѣзаніе Господне (1 числа) и Крещеніе или Богоявленіе (6 числа). Мы уже замѣтили, что день новаго года язычники проводили въ шумныхъ увеселеніяхъ и необузданныхъ удовольствіяхъ. По этому многіе западные отцы церкви, убѣждая христіанъ убѣгать отъ языческихъ празднествъ, совѣтовали имъ въ день Обрѣзанія поститься. Св. Амвросій говоритъ: „совѣмъ тщаніемъ будемъ уклоняться празднества язычниковъ и, когда они пируютъ

1) Дебольскій. Дни Богосл. прав. каѳ. ц. ч. I стр. 128.

2) *ibid.* ч. 1. стр. 18.

3) Преданіе разногласить въ этомъ. Климентъ Александрійскій приводитъ различныя мнѣнія, по которымъ день рожденія Спасителя указывался въ декабрь, январь, апрѣль, май. (strom. 1, cap. 21.)

и радуются, будемъ цѣломудренны и поствы, дабы они научились умѣрять свою радость нашимъ воздержаніемъ.“ Блаженный Августинъ на день Обрѣзанія говорить: „въ продолженіе торжества язычниковъ мы постимся для того, чтобы намъ, когда они радуются, плакать за нихъ“. ¹⁾ Такимъ образомъ къ декабрю и январю мѣсяцамъ церковь установила нѣсколько великихъ христіанскихъ праздниковъ и весь періодъ времени отъ Рождества и до Крещенія отличала отъ обыкновенныхъ будничныхъ дней, какъ дни святые и торжественные, почему они обыкновенно называются *святками*, — чтобы противопоставить ихъ языческимъ религіознымъ торжествамъ, которыя совершались въ это время. Приурочивая къ этому времени христіанскіе праздники, церковь шумной радости языческой противопоставляла тихую радость христіанскую и отъ чувственного веселія, отъ плотскихъ удовольствій, звала христіанъ къ удовольствіямъ духовнымъ, болѣе достойнымъ сыновъ Божіихъ.

Слѣдя далѣе за греко-римскимъ календаремъ, мы находимъ, что въ началѣ февраля у римлянъ совершались празднества въ честь Пана, бога лѣсовъ и пастбищъ. Посвящена была пещера *lupercalia*, въ которой по римскому преданію волчица выкормила Ромула и Рема, почему празднества его назывались *Люперкаліями*. Во время этихъ празднествъ въ святилищѣ Пана жрецы приносили въ жертву собаку и бѣлую козу: послѣ жертвоприношенія они снимали съ себя одежду и, бѣгая по городу съ ремешками изъ козьей кожи, били ими встрѣчавшихся, причѣмъ женщины считали за честь удостоиться этихъ ударовъ. Церемонія эта употреблялась, по объясненію язычниковъ, для очищенія

¹⁾ Дебольскій... ч. 1. стр. 30 — 31.

народа, отъ чего произошло самое названіе мѣсяца февраля (februa — очистительныя жертвы). Кромѣ Люперкалій на первыя числа февраля падали празднества *Амбурбалій*, совершавшіяся въ Римѣ чрезъ каждое пятилѣтіе по случаю собиранія податей съ покоренныхъ народовъ. Эти церемоніи состояли въ томъ, что, какъ только собранныя деньги были полагаемы въ государственное казнохранилище, народъ тотчасъ начиналъ бѣгать по городу съ зажженными факелами въ честь адскихъ боговъ, которымъ римляне приписывали свое всемірное владычество. Обычай этотъ былъ установленъ при Сервіи Тулліи, который каждый пятилѣтній періодъ (Lustrum) назначилъ для переписи народа и сбора податей, что оканчивалось непременно къ первымъ числамъ февраля (ко 2 ч.), послѣ чего отправлялось народное празднество. Эти языческія празднества продолжали существовать и во времена христіанскія. Очевидно, они не могли быть терпимы въ христіанскомъ Римѣ и вотъ для противодѣйствія имъ папа Геласій установилъ (въ 492 г.) праздникъ Срѣтенія Господня (2 февраля), который на западѣ называется и доселѣ Очищеніемъ Пресвятой Дѣвы Маріи.¹⁾ Затѣмъ церемоніямъ Амбурбалій папы, по словамъ Гома, противопоставили торжественную процессію въ христіанскомъ духѣ: на день Срѣтенія на западѣ въ древности совершался и теперь совершается обрядъ освященія свѣчей и крестный ходъ со свѣчами.²⁾

Около весенняго равноденствія въ греко-римскомъ календарѣ группируется нѣсколько языческихъ празднествъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ, какъ періодъ обновленія

¹⁾ Серединскій. О богосл. заи. п. ч. II стр. 21.

²⁾ Тамб. епарх. вѣд. 1877 г. № 7. стр. 240 — 3.

и оживленія природы, у грековъ и римлянъ совершались десятки празднествъ въ честь боговъ, олицетворявшихъ собою различныя явленія, воскресавшей къ тому времени природы. Таковы: *Митроналіи* (1 марта), *Ануилии* въ честь Марса (1 марта), *Брумалии* въ честь Бахуса; въ честь тогоже бога *Либералии* (17 марта), *Квинкватри* (19 марта) въ честь рожденія Минервы; *Фордициди* (15 апрѣля) и *Палили* (21 апрѣля) въ честь богини Палесы, которая завѣдывала папшями и стадами и др. ¹⁾ Въ христіанскомъ календарѣ къ весеннему равноденствію приуроченъ самый главный праздникъ — Пасха, которая празднуется въ числахъ отъ 22-го марта и до 25 апрѣля включительно. Церковь постановила праздновать Пасху во время весенняго равноденствія потому, что въ это время, какъ извѣстно, случилось воспоминаемое въ праздникъ событіе, хотя относительно другихъ праздниковъ не было съ точностію установлено, чтобы время празднованія ихъ было именно то самое, когда случилось воспоминаемое событіе, (что иногда и трудно было опредѣлить).

Праздникомъ Пасхи мы и оканчиваемъ указаніе параллели между греко-римскими торжествами и христіанскими праздниками. Хотя эта параллель замѣчается только между нѣсколькими празднествами христіанскими и языческими, однако это явленіе не случайное и можно думать, что одною изъ причинъ его было желаніе папстей церкви безроственнымъ языческимъ празднествамъ противопоставить праздники христіанскіе и чрезъ то самое, какъ

¹⁾ Истор. рел. т. V. тѣхн. мѣсяцъ вѣд. доволнѣ

говорить Григорій Великій, незамѣтно превратить праздники языческіе въ христіанскіе. ¹⁾ Итакъ, на постепенное увеличеніе христіанскихъ праздниковъ и на время ихъ празднованія несомнѣнно имѣли вліяніе греко-римскія религіозныя торжества. Этого вліянія греко-римскихъ торжествъ на христіанскіе праздники нельзя совершенно отрицать. Христіанство, какъ явившееся послѣ язычества и на его развалинахъ, должно было въ силу историческихъ законовъ испытать на себѣ нѣкоторое вліяніе со стороны послѣдняго, тѣмъ болѣе что въ ряды христіанъ вступали язычники и иногда съ остатками прежней языческой закваски.

Но при допущеніи подобнаго вліянія на праздники христіанскіе со стороны торжествъ языческихъ останутся ли первые учрежденія самостоятельными? Не будутъ ли они, такъ сказать, снимками съ языческихъ празднествъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный. Вліяніе языческихъ праздниковъ на христіанскіе чисто внѣшнее и не касается внутренняго ихъ содержанія, которое всецѣло обуславливается собственно исторіею христіанства. Происхожденіе христіанскихъ праздниковъ можетъ быть объяснено не подражаніемъ или заимствованіемъ отъ языческихъ празднествъ, но, съ одной стороны, общею всѣмъ народамъ потребностію въ подобнаго рода учрежденіяхъ, а съ другой—и главнымъ образомъ—дѣйствительными событіями изъ христіанской исторіи. Поставленный въ условія обыденной жизни съ ея запросами и потребностями христіанинъ не могъ все время безъ исключенія посвящать на непрерывное служеніе Богу. Большую часть времени онъ долженъ былъ упо-

¹⁾ Руковод. для сельск. паст. 1874 г. т. I стр. 408.

треблять на свисканіе *въ потъ лица своего* необходимыхъ жизненныхъ средствъ, что и отвлекало отъ служенія Богу. Требовалось такимъ образомъ выдѣлить извѣстные дни и назначить ихъ преимущественно для служенія Богу. Съ этою потребностію согласовалась и исторія христіанства, богатая важнѣйшими событіями изъ земной жизни Господа и Святой Его Матери. Воспоминаніе этихъ важнѣйшихъ событій, приуроченное къ извѣстнымъ днямъ, выдѣлило эти дни и возвысило ихъ надъ прочими, какъ дни торжественные *праздничные*. Такимъ образомъ христіанскіе праздники и при вліяніи греко-римскихъ языческихъ торжествъ все-таки остаются вполнѣ самостоятельными учрежденіями.

Священ. П. Чистосердовъ.